

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею – 3А – Матфей 5:1-16: Нагорная проповедь I: Введение и Заповеди блаженства

Здравствуйте, это Дэвид Тернер. Добро пожаловать на лекцию 3А, нашу вводную лекцию о Нагорной проповеди и Заповедях блаженства. Обратите внимание, что у вас есть некоторые дополнительные материалы для этой лекции на страницах с 12 по 14 дополнительных материалов для класса.

Введение в Нагорную проповедь. Здесь нам нужно подумать о Нагорной проповеди с двух или трех сторон, начиная с ее историчности. Нагорная проповедь не появляется как отдельная проповедь у Марка, и она появляется таковой лишь частично у Луки.

Это в Луки 6:17 по 7:1. Существует несколько теорий, объясняющих это различие в синоптических Евангелиях. Некоторые считают, что Матфей создал эту проповедь на основе традиций, документальных источников и собственной изобретательности, так что проповедь не следует приписывать историческому Иисусу. С этой точки зрения, проповедь полностью исходит от Матфея, а не от Иисуса вообще.

Эта точка зрения неприемлема для евангельских христиан, поскольку она имеет тенденцию делать Евангелия неисторическими выдумками, придуманными исключительно по теологическим причинам. Вторая точка зрения заключается в том, что Матфей создал структуру проповеди, сопоставив различные учения исторического Иисуса, которые изначально были произнесены в разное время в разных местах. Есть много евангелистов, которые придерживаются этой точки зрения.

Но здесь мы этого не сделаем, потому что повествование Матфея явно заключает проповедь в скобки с указателями конкретного времени и места, когда она произошла. Эти исторические маркеры, 5:1 и 2, и 7:28 по 8:1, должны быть проигнорированы или рассмотрены как вымышленные, чтобы принять эту вторую точку зрения. В третьей точке зрения Матфей точно записывает суть, или *abscissa* повох, сам голос Иисуса, из исторической проповеди, которую он действительно произнес.

Другими словами, у нас нет меморекса с проповеди. У нас нет аудиозаписи. Она не была заснята на видео.

Матфей дает нам надежное резюме. Он не добавляет к нему своих собственных представлений, а дает нам важные части. Он суммирует его и дает нам его суть.

Abscissa novox — латинское слово, что означает, что в этой проповеди звучит голос самого Иисуса. Однако ее составил Матфей, и ее нынешняя литературная форма приписывается ему. Окончательная точка зрения, и самая консервативная, заключается, конечно, в том, что Матфей дает нам точное и полное, слово в слово, *abscissima verba*, сами слова, можно сказать, дословно, Иисуса.

Это как если бы это была стенографическая транскрипция или аудиозапись точной проповеди Иисуса. Оба последних взгляда поддерживаются консервативными евангельскими христианами, но третий взгляд весьма предпочтителен по причинам, связанным с жанром Евангелий и исторической передачей учения Иисуса. Подлинный отчет об историческом событии не обязательно должен включать дословную транскрипцию, и трудно представить, как такая транскрипция могла быть составлена изначально, не говоря уже о том, чтобы быть переданной вероятному автору Матфею, который еще не был учеником Иисуса, согласно 9:9. Скорее, в этой проповеди мы имеем надежное резюме того, что сказал Иисус, отчет, который несет на себе следы редактора.

Тот факт, что некоторые высказывания проповеди Матфея встречаются в других контекстах у Марка и Луки, очевидно, объясняется тем, что Иисус повторял ключевые темы в своем странствующем служении. Теперь о литературной структуре проповеди. Обратите внимание на страницу 13 в связи с тем, что я собираюсь здесь сказать, что изложено на странице 12 ваших материалов.

После своей уникальной истории о младенчестве Иисуса в Евангелии от Матфея 1 и 2, Матфей развивает тело своего Евангелия в виде пяти блоков дискурса и повествовательного материала. Первый блок — с 3 по 7, второй — с 8 по 10, третий — с 11 по 13, четвертый — с 14 по 18, и последний — с 19 по 25. Он завершает свое Евангелие рассказом о смерти Иисуса, воскресении и миссионерском поручении в главах 26-28.

Пять разделов, таким образом, тела Матфея подчеркивают попеременно дела Иисуса и слова Иисуса, и они разделены ключевой фразой, которая появилась, когда Иисус закончил, которая находится в конце каждой из бесед. Мы уже обсуждали это более подробно во введении. Беседа, которую мы называем Нагорной проповедью в Матфея 5-7, таким образом, должна рассматриваться как представительное этическое учение Иисуса, развивающее краткое утверждение 4:23, которое представляет собой комплекс слово-дело.

Таким образом, 4:23 и аналогичное резюме в 9:35 дают рамку или форзацы для служения Иисуса по учению и совершению чудес. Его учение представлено в 5-7, а его чудеса в 8 и 9. И слова, и дела демонстрируют авторитет Царства Небесного. 7:28-29 для слов, 9:6-28 для дел.

Нагорную проповедь трудно описать, но ее можно структурировать следующим образом, и мы изобразили ее на странице 13 для вас. В начале есть повествовательная структура, которая помещает Иисуса на горе, сидящим и обучающим своих учеников. Эта повествовательная структура в начале проповеди дополняется повествовательной структурой в конце проповеди, которая показывает изумление толпы из-за авторитетного учения Иисуса.

Заповеди блаженства могут служить нам введением в черты характера учеников, тех, кто покался в проповеди Царства и стремится жить в соответствии с его стандартами. Тело проповеди начинается в 5:17 и заканчивается в 7:12, где есть еще одно *inclusio*, то есть форзацы, которые образованы ссылкой на закон и пророков. Иисус объявляет о своем отношении к закону в 5:17-20. Затем в 5:21-48 он объясняет это более ясно с помощью шести конкретных контрастов.

Затем он обращается к лицемерным и подлинным религиозным практикам в 6:1-18, материализму и беспокойству в 6:19-34, духовному различию в 7:1-6 и молитве в 7:7-11. Последнее краткое утверждение в 7:12 завершает эту тему повиновения закону и пророкам, которая началась в 5:17. Заключение проповеди - 7:13-27, где очень ярко выражены три контраста, указывающие на то, что мы должны правильно отреагировать на учение Иисуса. Мы должны пойти по узкой дороге. Мы должны избегать плохих плодов, лжепророков, плохих деревьев, то есть, и нам нужно строить свою жизнь на прочном основании слов Иисуса Христа.

Основные подходы к толкованию Нагорной проповеди. Безусловно, существует множество подходов к толкованию этой проповеди, как это описано в книге Уоррена Киссинджера, опубликованной в 1975 году. Мы можем упомянуть здесь лишь некоторые из этих подходов.

Диспенсационалистские толкователи традиционно рассматривают проповедь как еврейский закон для царства в будущем, а не благодатное учение, которое имеет прямое отношение к Церкви. Это учение о царстве может относиться ко времени земного служения Иисуса, или к будущей скорби, или к тысячелетнему царству. Этот взгляд ошибочно предполагает, что Матфей был написан для евреев.

Лютеранские толкователи также рассматривают проповедь как закон, а не евангелие, но считают, что ее высокие правовые стандарты покажут людям их греховность и приведут их к кресту для прощения. Швейцер, то есть Альберт Швейцер, знаменитый врач, рассматривал проповедь как этику для предположительно короткого промежуточного периода, который Матфей задумал между пришествиями Иисуса. Другие толкователи по всему спектру

конфессий и взглядов на эсхатологию рассматривают проповедь как этику для сегодняшнего дня, но расходятся во мнениях о том, является ли проповедь просто личной этикой или повесткой дня, которая должна быть реализована посредством политических процессов.

Здесь рассматривается точка зрения, что проповедь, безусловно, составляет личную этику для последователей Иисуса сегодня. Это не частная вещь, хотя. Последователи Иисуса должны быть солью и светом в этом мире.

Нагорная проповедь — это авторитетное учение Иисуса о том, как верующие должны жить сегодня. Те, кто покался, услышав Евангелие, проповедуемое Иоанном и Иисусом, 3:2, 4:17, должны знать, как жить под спасительным правлением Бога, Царством Небесным. Как верующие евреи, они особенно должны были знать, как учение Иисуса соотносится с Ветхим Заветом, и что их праведность должна превосходить праведность книжников и фарисеев.

Им нужно было практиковать свою религию ради Божьей награды, а не ради человеческого одобрения. Им нужно было поставить физические потребности и материальные блага в правильной царственной перспективе. Духовное различие и молитва также были приоритетными вопросами.

В случае, если кто-то слушал невнимательно, без желания послушания, их предупреждали войти в узкие врата, избегать бесплодных деревьев и строить на камне. Во всем этом они осознавали, что полное послушание этим стандартам будет достигнуто в будущем пришествии царства, глава 6, стих 10. Это затем послужит нам вступлением к Нагорной проповеди в главах с 5 по 7. Теперь мы переходим к первому большому разделу Нагорной проповеди, Заповедям блаженства.

Прежде всего, литературная структура Заповедей Блаженства. Всего в 5:3-12 содержится девять Заповедей Блаженства, но девятая Заповедь Блаженства, найденная в 5:11 и 12, на самом деле является расширением восьмой Заповеди Блаженства в 5:10. Теперь, есть некоторые толкователи, прежде всего Дэвис и Эллисон в их томе 1988 года о Матфее, которые выбирают структуру с тремя наборами по три Заповеди Блаженства. Но первые восемь из девяти демонстрируют настолько тесно связанную параллельную структуру, что более вероятно, что мы должны понимать их как два набора по четыре.

Это то, что я попытался изобразить в раздаточном материале на странице 14. Первые четыре блаженства, первый набор, подчеркивают вертикальные отношения учеников к Богу. Второй набор из четырех подчеркивает горизонтальные отношения учеников к людям.

Оба эти отношения происходят в атмосфере угнетения, и в обоих случаях ясно, что ученики подвергаются преследованиям. Обратите внимание на то, как на странице 14 первая и последняя заповеди блаженства, 5.3 и 5.10, говорят о присутствии царства. Обратите внимание на заключение в обоих случаях: их есть царство небесное.

Но все остальные Заповеди Блаженства в 5:4 по 5:9 используют глагол будущего времени во второй половине Заповеди Блаженства. Обратите внимание, как параллельны 5:4 и 5:9, параллельны 5:5 и 5:8, параллельны 5:6 и 5:7, как мы их расположили. И если вы обратите внимание на грамматические формы, особенно те из вас, кто имеет некоторые способности к греческому, вы можете увидеть это еще более отчетливо.

Итак, литературная структура Заповедей Блаженства представляет собой два набора по четыре. Теперь мы переходим к значению Заповедей Блаженства и задаемся главным вопросом: следует ли понимать и проповедовать Заповеди Блаженства как требования, которые мы должны выполнить, чтобы быть допущенными в Царство, или они являются благословениями, которые приходят к нам с верой в Иисуса как нашего Мессию? Взаимные требования или эсхатологические благословения? Существуют два противоположных взгляда на значение Заповедей Блаженства, сосредоточенных на том, следует ли их понимать как милостивые благословения Царства или как этические требования для входа. Роберт Гулик - тот, кто выразил это таким образом в своей книге о Нагорной проповеди.

Если последнее, то нужно попытаться развить упомянутые здесь характеристики, чтобы заслужить одобрение Бога. Если первое, то нужно с благодарностью признать благодать Божию, что эти характеристики являются свидетельством благодатной работы Бога в нашей жизни, и мы должны развивать их, живя как ученики Христа. Конечно, эта вторая точка зрения верна.

Те, кто раскаивается в послании о царстве, 3:2.4:17, признают свое духовное банкротство и радуются Божьим благословениям спасения. Затем Заповеди блаженства раскрывают ключевые черты характера, которые Бог одобряет в своем народе. Эти черты характера являются благодатными дарами, указывающими на Божье одобрение, а не требованиями к делам, которые заслуживают Божье одобрение.

Однако те, кто раскаялся, должны развивать эти характеристики. Каждая заповедь блаженства содержит высказывание о том, кто благословлен, подкрепленное обещанием о том, почему они благословлены. Бог не обязательно одобряет популярность, соблюдение правил, имущество, зрелищные проявления или знания.

Качества, которые одобряет Бог, объясняются в двух наборах по четыре, описывая соответственно те, которые относятся к Богу, и те, которые относятся к другим людям. Обратите внимание, как это похоже на Матфея 22, стихи 37-40. Бог одобряет тех, кто относится к Нему, признавая свою духовную нищету и оплакивая свой грех, смиренно стремясь к духовной полноте, 5:3-6. Он одобряет тех, кто относится к другим милостиво и чисто как миротворцы, даже если такие люди могут быть преследуемы за свое праведное поведение, 5:7-12. Поначалу это может звучать как некая жестокая, садистская шутка, привлекающая только мазохистских типов.

Иисус как будто говорит, что те, кто несчастлив, счастливы. Но на самом деле Иисус показывает ошибку поверхностной эгоцентричной жизни. Подлинный реализм, а не ложный оптимизм, является истинным блаженством для последователей Иисуса, ибо он приведет их к высшему утешению.

Радикальная духовность Заповедей блаженства напрямую сталкивается с несколькими культурными взглядами на одобрение Бога. Один из них заключается в том, что популярность среди сверстников указывает на божественное одобрение. Но это явно противоречит утверждению, что те, кого преследуют сверстники, имеют одобрение Бога, 5:10-12, 7:13-14. Другое ошибочное мнение заключается в том, что можно получить божественное одобрение, если просто соблюдать предписанный набор правил.

Но Иисус утверждает, что только праведность, которая превосходит простое соблюдение правил, будет достаточна для его царства, 5:20. Некоторые скажут, что изобилие материальных благ является признаком божественной благосклонности, но, по словам Иисуса, озабоченность такими благами противоречит ценностям его царства, 6:19-21 и 33. Способность совершать чудеса иногда связана с божественным одобрением. Но некоторые чудотворцы узнают в последний день, что Бог не признает их своим народом, 7:22-23. В цивилизованном мире образование является наградой.

Это повлияло на христианство во многих отношениях, включая его взгляд на духовенство. Но, по словам Иисуса, нужно подчиняться его словам, а не просто знать, что они есть, 7:26. Итак, чтобы сделать вывод о блаженствах, черты характера царского правления - это в основном смирение перед Богом и милосердие к людям. По благодати Божьей эти черты присутствуют в принципе в жизни Божьего народа.

Однако народ Божий должен развивать эти черты, чтобы они действительно присутствовали на самом деле. В мире, который ценит гордость больше смирения и агрессию больше милосердия, ученики Иисуса, по словам Стотта в его книге «Христианская контркультура», являются именно этой христианской контркультурой. Поддерживая это контркультурное свидетельство миру,

ученики могут взирать на своего учителя, который идеально олицетворял черты характера Заповедей блаженства.

Иисус был кротким, обратите внимание 11:29. Иисус скорбел, 26:36-46. Иисус один исполнил всю правду, 3:15, 27:4 и 19. Иисус, безусловно, был примером милосердия, поскольку он проявлял его к другим, 9:27, 15:22, 17:15 и 20:30-31. Прежде всего, Иисус, безусловно, был олицетворением того, кто был угнетен и преследуем. Поэтому, когда ученики развивают контркультурные благодати Заповедей блаженства, они на самом деле развивают подобие своему учителю, своему Господу и Спасителю Иисусу Христу.

Теперь перейдем от Заповедей Блаженства к Матфея 5 стихам 11-16. Если проанализировать этот раздел, то структура относительно проста. Первая его часть, 5:11 и 12, представляет собой Заповедь Блаженства, которая расширяет значение Заповеди Блаженства относительно гонений, найденных в 5:10. Можно отметить четыре аспекта расширения.

Заповедь блаженства становится более личной из-за перехода ко второму лицу. Это уже не блаженны те, кто, а блаженны вы. Во-вторых, заповедь блаженства становится более сложной из-за повелений радоваться во время гонений.

В-третьих, блаженство становится более рационально удовлетворяющим благодаря упоминанию причины гонений и других, кто был гоним, то есть, из-за связи с Иисусом и подобной связи с пророками. И, наконец, блаженство становится более конкретным в плане обещанной награды. Вторая часть этого раздела в 5:13-16 говорит о вопросе свидетельства о царстве посреди угнетающего мира.

Это свидетельство метафорически описывается как соль в стихе 13 и как свет в стихах 14-16. Метафора света далее изображается как видный город на вершине холма, 5:14, и масляный светильник, стоящий на высоком подсвечнике, а не под корзиной, 5:15. Эти образы помогают ученикам в их задаче освещения мира, 5:16. Итак, контекст этого короткого раздела довольно интересен. Те, кто раскаиваются и подчиняются правлению Бога во Христе, одобрены Им как смиренные, милостивые люди в их отношениях с Богом, 5:3-6, и с другими людьми, 5:7-10. Итак, Иисус объясняет в Матфея 5:11-16, что такие люди будут иметь определенное влияние на этот мир двумя способами.

Это должно положить конец любым представлениям о том, что ученичество — это просто личное дело человека и Бога. Во-первых, в 5:11-12 Иисус расширяет свое Блаженство относительно гонений из 5:10, указывая, что оскорбления и клевета могут возникнуть из-за связи его учеников с ним. Когда это происходит, ученики находятся в хорошей компании с пророками, и они могут ожидать великой награды.

Таким образом, влияние учеников на мир часто будет недооценено и встречено в штыки. Во-вторых, в 5:13-16 Иисус использует две яркие картины, чтобы рассказать о влиянии своих учеников. Это соль и свет, 5:13, соль, 5:14-16, свет.

Как соль, они очистят и сохранят свое общество, только если сохранят свою соленость. Соленость сохраняется, если мы развиваем те принципы Блаженства, которые мы уже обсуждали. Как свет, их добрые дела приведут к хвале Отцу, если только они будут выставять этот свет напоказ, чтобы все его видели.

В следующем разделе, 5:21-48, Иисус объясняет, как исполнение им закона и пророков влияет на этическую жизнь учеников. Они должны узнать больше о типе поведения, которое составляет добрые дела, которые влияют на мир вокруг них как соль и свет. Если их праведность должна превосходить праведность книжников и фарисеев, как сказано в 5:21, то им нужно знать, какой именно тип праведности это подразумевает.

И в 5:21-48, тогда, у вас есть некоторые конкретные проблемы, которые действительно заставят их проявиться как соль и свет в мире. Свидетели мира, ученики Иисуса должны быть влиятельными для царства даже посреди угнетающего мира. Соль и свет в 5:13-16 можно понимать как подразумевающие два аспекта свидетельства в мире.

Ученики, как соль, должны смешиваться с миром, чтобы придать ему вкус, очистить или сохранить его. Но ученики, как лампы, должны оставаться отличными от мира, чтобы освещать его. Соль не имеет никакой ценности, если она теряет свой вкус, но ее вкус не должен храниться в солонке.

Теперь, мне кажется, здесь есть некое напряжение, с которым ученики должны считаться. У меня есть друг, который является реформатским христианином. Я лично баптист.

И он сказал мне однажды, что, по его мнению, реформаторы были лучше с метафорой соли, а баптисты были лучше со светом. Под этим он имел в виду, что реформаторские христиане в целом склонны пытаться вовлечь мир как соль и преобразовывать культуру, тогда как баптисты склонны быть сепаратистами и склонны как бы пытаться быть светом, поставленным где-то на холме. Я думаю, нам нужно иметь оба образа в наших умах, чтобы быть эффективными.

Мы не можем изолировать себя от мира, как это иногда делают некоторые фундаменталисты, некоторые баптисты, пытаясь быть светом, стоящим отдельно. Мы должны быть вовлечены в мир. Мы должны быть как соль, пропитывающая пищу.

Но соль должна сохранять свою чистоту, иначе она потеряет свой вкус и, таким образом, станет ни на что не пригодной. Терминология 5:13-16 лежит в основе акцента Матфея на универсальной миссии Церкви. Ученики Иисуса должны играть определенную роль в мире, и они были милостиво оснащены для выполнения этой роли эсхатологическими благословениями, описанными в Заповедях блаженства в 5:3-10. Церковь, которую построит Иисус, 16-18, является агентством, посредством которого царство влияет на человечество.

Вся земля, сравните 6:10, 9:6, 11:25, 16:19, 18:18-19, 28:18, должна быть осолена, и весь мир, сравните 13:38, 24:14, 26:13, должен быть освещен. Важно отметить, что Иисус говорит о соли земли и свете мира. Это не то, что говорит о маленьком сообществе, прячущемся где-то в углу.

Свет учеников должен светить людям. Конечно, этот отрывок ясно показывает, что изоляционизм некоторых христиан, даже если он может по видимости исходить из искренних мотивов, связанных с сохранением чистоты или ортодоксальности церкви, не может быть поддержан. Матфей говорит нам, что Иисус не был аскетом.

То есть, он часто ассоциировался с грешниками, грешниками, 9:10. Он пировал и пил, 11:19. Однако в этих отношениях Иисус не терял своей солености и не скрывал своего света.

Несомненно, ученики не должны легкомысленно относиться к козням мира, плоти и дьявола. Но ответ на эту опасность — не изоляция, а активное участие, которое ведет к обращению людей и трансформации культуры. Все, что меньше, — это непростительное усечение Евангелия Царства.

Ну, если мы посмотрим в заключение на то, что мы уже заметили в Нагорной проповеди, я думаю, что нас бросает вызов тот факт, что Бог действительно делает наше обязательство двойным. Мы не можем сказать, что это слишком сложно. Мы относимся к нему, и мы относимся к нашим братьям-людям.

Подобно тому, как Иисус позже сказал, когда его спросили, какая самая большая заповедь, любить Бога всем своим существом и любить ближнего своего, как самого себя. Первые четыре блаженства показывают нам, как любить Бога. Вторые четыре показывают нам, как любить людей.

Высокие цели, которые там есть, могут быть достигнуты, если мы наделены силой Духа и поддержаны нашими братьями по вере. Когда мы живем в соответствии с теми установками и характеристиками, которые уже являются нашими в принципе через обращение, мы становимся солью и светом в мире.

Если мы хотим быть хорошим свидетельством, мы склонны делать все, что велит нам быть свидетельством.

Но когда дело доходит до сути, если мы тот тип людей, который описан в этих блаженствах, мы не можем не быть солью и светом в этом мире, поскольку мы живем в нем как люди, которые хотят пролить славный свет Евангелия Иисуса на культуру, на мир, который был омрачен грехом. Пусть Господь поможет нам не только понять послание Матфея, но и включиться в учение Иисуса и быть солью и светом.